

Кулак — главный аргумент

Сюй Ган расхохотался:

— Давай так, Даос Гаоци: вы двое останетесь здесь и подождете. Мы пойдем вперед и проведем разведку. Можете подтянуться к нам, когда придет Секта Кочевников.

— Думаю, это хорошая идея. Даос Гаоци - крайне принципиальный человек, он отлично сгодится для этого задания, — согласился Фэн Ваньцзянь.

Му Гаоци хоть был осторожен и робок, но дураком он точно не был. Было очевидно, что Сюй Ган и Фэн Ваньцзянь пытаются избавиться от него. Губы Му Гаоци задрожали, но он ничего не сказал и просто стоял на месте, красный как рак, терпя издевательства, словно покорная, забитая жена.

Цзян Чэню было понятно, что все присутствующие что-то замыслили. Ни один из них не считал Му Гаоци союзником. После раздачи пилюль он им был не нужен. Представители четырех сект хотели прогнать его.

Цзян Чэнь молчаливо шел за Му Гаоци. Он решил подождать и посмотреть, что будет дальше. Разумеется, если они и вправду попробуют прогнать Му Гаоци, он выступит в его защиту.

Пять пар культиваторов шагали мимо груды камней и вскоре прибыли к входу в глубокую пещеру в конце узкого каменного прохода. Му Гаоци и Цзян Чэнь шли в хвосте и собирались войти внутрь, и вдруг фигура в золотом одеянии перегородила им дорогу.

Это был Фэн Ваньцзянь.

— Даос Гаоци, разве мы не договорились, что ты с твоим другом будешь ждать Секту Кочевников? В таком случае, тебе не стоит идти внутрь, верно?

Фэн Ваньцзянь говорил мягко, но в его голосе чувствовалась властность.

Му Гаоци возразил:

— Все должны войти и уйти вместе. Если мы будем ждать, то ждать будут все.

Фэн Ваньцзянь ухмыльнулся и со смехом ответил:

— Только ты предложил задержаться, так что тебе и ждать остальных. Все со мной согласны?

Три другие пары расхохотались. Чем меньше культиваторов, тем меньше конкуренции и тем легче будет делить добычу. Му Гаоци был самым слабым, и все были готовы избавиться от него. К тому же, его ценность заключалась в приготовлении пилюль. А их он уже отдал, так что брать его с собой было необязательно. Он бы лишь помешал им.

— Видишь, все хотят, чтобы ты подождал остальных.

Фэн Ваньцзянь пожал плечами и ногой провел линию по жесткой, каменистой земле. Он ледяным голосом отдал приказ:

— Жди за этой линией и не заходи за нее. И я не отвечаю за свои действия, если ты

пересечешь ее!

Каким бы мягким не был Му Гаоци, в этот момент даже он почувствовал, как им овладевает приступ ярости. Но он был слаб и привык всем уступать. Хотя внутри него бушевал настоящий ураган, а лицо его покраснело дальше некуда, ему оставалось лишь сдерживаться.

— Даос Фэн, ты... ты слишком жестоко обращаешься с другими людьми!

Это все, что он смог выдать из себя.

Фэн Ваньцзянь расхохотался:

— Ха-ха, это общее решение! Вيني во всем свой длинный язык.

До сего момента Цзян Чэнь молчал и ничего не предпринимал. Вдруг встал впереди Му Гаоци и смерил Фэн Ваньцзяня ледяным взглядом. Он невозмутимо спросил:

— Ты готов забыть об услугах Му Гаоци, сжечь все мосты и выказать таким образом неуважение к нашему Королевскому Дворцу Пилюль?

У Фэн Ваньцзяня еще не успело сложиться впечатление о Цзян Чэне, поскольку тот не проронил ни единого слова с момента появления. К тому же, он, видимо, был лишь культиватором второго уровня изначальной сферы. Учитывая его проблемы с коммуникабельностью, Му Гаоци явно не мог позвать кого-нибудь сильного, так что все просто игнорировали Цзян Чэня.

И Фэн Ваньцзянь не был исключением. Услышав Цзян Чэня, он надменно усмехнулся и кинул в сторону Цзян Чэня пренебрежительный взгляд.

— А ты кто такой? По какому праву ты вообще говоришь здесь?

Цзян Чэнь ничего не ответил, лишь подошел поближе и ногой стер очерченную линию с земли, полностью сгладив поверхность.

— Пошел к черту!

Фэн Ваньцзянь был взбешен поступком Цзян Чэня. Как он смеет стирать его линию! Это было невероятным оскорблением!

Он направил кулак Цзян Чэню прямо в грудь, но не успел он коснуться Цзян Чэня, как его кисть вдруг онемела.

В следующую секунду его кисть оказалась в руках Цзян Чэня. Тот дернул противника на себя, подтянул поближе и отбросил в сторону словно сломанного воздушного змея; Фэн Ваньцзянь со всей силы ударился об огромное дерево в десяти метрах от Цзян Чэня.

Бам!

Хотя столкновение не было смертельным, это был огромный удар по самолюбию культиватора изначальной сферы.

Цзян Чэнь прошел мимо него, словно его и не было.

— Может, кто-то еще хочет высказаться?

Он внимательно оглядел собравшихся.

Фэн Ваньцзянь был учеником Дворца Священного Меча и, хотя рукопашным боем он владел хуже чем мечом, все-таки то, что он был так легко отброшен в сторону, произвело на собравшихся сильное впечатление.

Атмосфера тут же стала куда напряженнее. Все разом перевели взгляды на Юэ Паня, единственного культиватора земной изначальной сферы среди них.

Когда Юэ Пань взглянул в глаза Цзян Чэню, он тут же залился веселым смехом.

— А ты хорошо скрывал свои навыки, притворяясь овечкой, чтобы сожрать тигра. Я весьма впечатлен.

Он окинул собравшихся взглядом и произнес:

— Чем больше таких сильных товарищей, тем лучше. Любой, кто против них, тот и против меня, Юэ Паня!

Юэ Пань был высок и крепок, и в облике его было что-то дикое, звериное. Кто бы мог подумать, что он так быстро меняет мнение? Все остальные начали переглядываться, словно не зная, что им делать.

Когда Фэн Ваньцзянь, пошатываясь, встал на ноги, его рука уже была на рукоятке меча. Но, услышав слова Юэ Паня, он поник и, бросив яростный взгляд в сторону Цзян Чэня, подавил вспышку гнева.

Фэн Ваньцзянь понимал, что если даже Юэ Пань не рискует оскорблять спутника Му Гаоци, этот новичок был лишь немногим слабее самого Юэ Паня. Именно так воспринимались слова культиватора земной изначальной сферы. Если он, Фэн Ваньцзянь, не возьмет себя в руки, ему придется противостоять культиваторам Королевского Дворца Пилюль и Великого Чертога.

Фэн Ваньцзянь был высокомерен, но он был не настолько уверен в своих силах.

Другой ученик Великого Чертога, Сюй Ган, рассмеялся:

— Это было просто небольшое недоразумение. Все мы — верные соратники, теперь мы все прояснили. Нам нужно сотрудничать, чтобы исследовать эту пещеру.

Цзян Чэнь подметил, как быстро меняли свое мнение ученики Великого Чертога. Это было даже смешно. Этот Сюй Ган всего мгновение назад хотел избавиться от Му Гаоци, а теперь он называл это небольшим недоразумением среди верных соратников.

Такие люди были даже страшнее чем заносчивый Фэн Ваньцзянь, ибо всегда готовы были резко изменить свое мнение в угоду своим интересам.

Ученики Секты Трех Звезд и Секты Темного Севера молчали. Они не хотели выставлять себя злодеями, увидев, насколько силен Цзян Чэнь.

Му Гаоци тоже был впечатлен легкостью, с которой Цзян Чэнь в зародыше пресек попытку избавиться от культиваторов Королевского Дворца Пилюль. Он с благодарностью посмотрел на Цзян Чэня. Этот родник древесной духовной энергии был чрезвычайно важен для него. Если бы его прогнали, все его усилия и планы обернулись бы крахом. Этот маленький конфликт

оказал на него сильное психологическое воздействие.

Сила решала все. Чего толку от выплавки пилюль, если он был слишком слаб? Он дал им пилюли, но они все равно выступили против него единым фронтом. От его пилюль было толку куда меньше, чем от одного волевого поступка Цзян Чэня. Кулак — главный аргумент, тут уж не поспоришь!

Группа вошла внутрь, и взглядам культиваторов предстала невероятно большая пещера. Внутри царил абсолютная тьма, словно перед ними вывесили огромный черный занавес. Даже дальность видения Божественного Ока Цзян Чэня была в десять раз меньше чем обычно.

«Это какая-то неестественная тьма. Мое Божественное Око способно видеть в темноте словно при свете дня, но в этой темной пещере Око в десять раз слабее. Похоже, что-то здесь блокирует свет».

Сюй Ган остановился и сказал ученику Секты Трех Звезд:

— Гао И, мы договорились, что твоя секта приготовит ночные жемчужины. Ты ведь приготовил их, верно? (Легендарные жемчужины, светящиеся ночью).

Более стройный из двух учеников усмехнулся:

— Само собой.

Он щелкнул пальцами и бросил каждому по жемчужине. В том числе и Му Гаоци.

Видимость улучшилась, хотя Цзян Чэню от жемчужины было мало толку. Зрение было не главным чувством в этой пещере.

— В этой пещере следует опасаться самых разных земных огненных атак; они активируются, если освещать пространство факелами. Жемчужины лучше подойдут в качестве источника света, — тихо произнес Му Гаоци.

— Пойдемте.

Сюй Ган взмахнул рукой и пошел вперед.

Юэ Пань с улыбкой произнес:

— Я буду замыкающим.

Таким образом, ученики Великого Чертога оказались во главе и в конце группы; они явно не доверяли остальным и демонстрировали властность, присущую сильнейшей секте Области Мириады.

Цзян Чэнь и Му Гаоци шли в середине; Цзян Чэнь полностью активировал свое Каменное Сердце и голову Медиума, следуя за группой и направляясь в самое сердце пещеры.

В пещере было темно и тихо, чем дальше они шли, тем круче становились спуски. Семь десятых своего внимания он направил на пещеру, а оставшиеся три десятых — на Юэ Паня, идущего за ними.

Хотя двое из Великого Чертога были не слишком сильны, они были из тех, кто в мгновение ока может предать тебя; с такими людьми нужно было быть особенно внимательным.

Через час группа почувствовала, что воздух стал еще холоднее.

— Какого черта? Здесь явно холоднее, чем в прошлый раз,— тихо пожаловался Гао И из Секты Трех Звезд.

— Пфф, мы прошли совсем немного, а ты уже жалуешься?

Сюй Ган недовольно посмотрел на Гао И.

Гао И усмехнулся:

— Я вот подумал, догонят ли нас ученики Секты Кочевников?

Сюй Ган презрительно фыркнул:

— Даже если они и догонят нас, они ничего не получают, потому что опоздали.

В ответ Гао И что-то пробормотал подобострастным тоном.

Цзян Чэнь не слушал их. Он почувствовал, что что-то было не так, едва они вошли в пещеру. В воздухе чувствовалось едва заметное присутствие чего-то странного. Если бы Цзян Чэнь не развил свою технику Головы Медиума, он бы ни за что не смог уловить это присутствие. Размышляя таким образом, он мысленно отправил Му Гаоци послание:

«Будь осторожен, Гаоци. Кто-то был здесь до нашей группы».

Му Гаоци напрягся, услышав его слова, но ничего не произнес. Он выучил свой урок и видел своих спутников насквозь. Он бы ни за что не стал ничего говорить, даже если бы знал, что впереди их поджидает опасность.

<http://tl.rulate.ru/book/27/460271>